

Бериктай Каримбеков

Сказки На Ночь: Сердце Глубин

Бериктай Каримбеков

Сказки На Ночь: Сердце Глубин

«Автор»

2026

Каримбеков Б.

Сказки На Ночь: Сердце Глубин / Б. Каримбеков — «Автор»,
2026

Сердце Глубин — мрачное фэнтези о выборе, цене силы и ответственности за вмешательство в судьбу мира. Тирин — ученик магической Академии, который первым чувствует, что в основании мира что-то сломалось. Древние Сердцевины, поддерживавшие равновесие, исчезли, и реальность начинает медленно разрушаться. Вместе с магистром Элларианом, Тирин отправляется по следу тех, кто решил «исправить» мир, не спрашивая, готов ли он к этому. На пути ему предстоит столкнуться с богоподобными существами, запретной магией и выбором, в котором нет правильного ответа. Это история не о герое. А о человеке, который понял цену решений — и всё равно сделал выбор.

© Каримбеков Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Бериктай Каримбеков

Сказки На Ночь: Сердце Глубин

Пролог

Ночь в этом городе наступала не сразу

Сначала гасли фонари у лавок, один за другим, будто кто-то неторопливо проходил по улицам и тушил их рукой. Потом в домах ремесленников закрывались ставни, и свет за мутным стеклом сменялся темнотой. Лишь под утро стихал шум возле трактиров: редкие голоса терялись в переулках, смех становился глухим, шаги – осторожнее.

Академия жила иначе. В её окнах свет мог гореть до самого рассвета, и никого это не удивляло.

Тирин Силион сидел на узкой кровати, прислонившись спиной к холодной каменной стене. Он был невысокого роста, с тёмно-коричневыми, всегда немного неряшливыми волосами, которые никак не хотели лежать ровно. Его синие глаза не отрывались от письма, лежавшего на коленях. Он читал его уже не в первый раз, но взгляд всё равно возвращался к строкам, будто между ними могло скрываться что-то ещё. Плащ лежал рядом, аккуратно сложенный. Не брошенный, не забытый, сложенный так, словно Тирин заранее знал, что сегодня он понадобится.

В комнате пахло пылью, чернилами и старым деревом. Так пахли все ученические комнаты Академии, и со временем Тирин перестал это замечать, как перестают замечать собственное дыхание. На столе лежал пергамент с записями по заклинаниям школы иллюзий. Почерк был ровным, спокойным, без следов спешки. Он переписывал формулы уже в третий раз, не потому, что не понимал их, а потому, что так было легче не думать.

За окном город медленно засыпал.

Иногда Тирин ловил себя на том, что слушает не звуки, а паузы между ними. Те короткие мгновения, когда кажется, будто всё вокруг замирает. В такие моменты возникало странное ощущение, словно мир задерживает дыхание, ожидая чего-то. Он не любил это чувство. Оно было слишком знакомым.

Он был сыном фермеров и магом. И первое вспоминалось куда чаще, чем второе.

Колокол Академии пробил полночь. Глухой звук прокатился по каменным стенам и растворялся, будто его и не было. Тирин поднялся, подошёл к окну и выглянул вниз. У подножия холма ещё горели несколько огней. Кто-то смеялся. Кто-то спорил. Жизнь продолжалась – простой, обычной жизнью, не замечая ни Академии, ни её тайн.

И именно тогда он почувствовал это. Не боль. Не страх. Даже не магию. Просто – что-то было не так.

Воздух в комнате стал плотнее, словно перед дождём. Тирин замер, прислушался к себе. Сердце билось ровно. Ни дрожи в руках, ни холода в груди. Он попытался уловить след заклинаний – безуспешно. По всем правилам, по всем известным ему признакам, всё вокруг было спокойно.

Он уже хотел вернуться к столу, когда понял: ощущение шло снизу. Из тех мест Академии, куда ученикам ходить не полагалось.

Тирин долго смотрел на пергамент с формулами, будто ожидая, что тот подскажет ему ответ. Потом аккуратно свернул его и убрал в ящик стола. Проверил, закрыта ли дверь. Провёл ладонью по плащу. Всё это он делал медленно, намеренно не торопясь, словно давая себе время передумать.

Иногда самое страшное начинается не с крика. А с шага, сделанного в тишине.

Глава 1

Обычный день

Утро в Академии начиналось с колокола.

Он бил три раза, и каждый удар звучал по-своему. Первый – ленивый, будто оставляющий шанс не проснуться. Второй – настойчивый. Третий – короткий и сухой, как напоминание: опоздания здесь не прощают.

Тирина Силион проснулся до третьего удара. Он лежал на спине и смотрел в потолок, пока звук расходился по камню и затихал в коридорах. Комната была знакомой до мелочей: тонкая трещина над дверью, засохшее пятно от чернил на столе, плащ на стуле. Всё стояло на своих местах – спокойно и правильно.

Именно это и раздражало.

Ночь не уходила из головы. Не как сон – как ощущение, которое будто осталось в стенах. Тирин поднялся, умылся ледяной водой и задержал взгляд на отражении. Лицо выглядело обычным. Слишком обычным для человека, который вчера стоял у двери и думал, что самое страшное начинается не с крика.

Он отвернулся от зеркала, натянул рубашку, накинул плащ – больше по привычке, чем по необходимости – и вышел.

Во дворе Академии было прохладно. Камень хранил ночной холод, и ученики собирались небольшими группами, переговариваясь вполголоса. Одни обсуждали занятия, другие – слухи, которые в Академии всегда живут дольше фактов.

– Слышал? Западное крыло снова закрыли... – тревожно сказал один ученик.

– Опять? – удивился второй. – Его же недавно открыли.

– Говорят, не просто так, – вмешался третий. – Печати меняли... Кто-то проникал пару ночей назад. Ничего не взял... или ещё не нашёл то, что искал.

Тирина прошёл мимо, не замедляя шаг. Он не прислушивался специально, но слова сами ложились на мысли, как мокрый снег на камень: тихо, тяжело, неприятно.

Первым занятием была теория иллюзий.

Аудитория наполнялась медленно. Тирин занял место у окна, как всегда. Снаружи город только начинал жить: дым от печей поднимался лениво, без ветра; люди выходили из домов; телеги тянулись по улицам к рынку и мастерским, скрипя колёсами по булыжнику.

Преподаватель говорил о простых вещах – об очевидных, если слушать внимательно. О том, что иллюзия – не ложь, а договор. Что хороший маг не заставляет верить – он предлагает версию, в которую удобно поверить. Что иногда достаточно дать человеку правильную деталь, и он достроит остальное сам.

Тирина слушал, но мысли снова растворялись и уходили вниз – туда, где ночью воздух становился плотнее, гуще, тяжелее. Не как туман. Как предупреждение.

В какой-то момент он поймал себя на странном: границы аудитории ощущались не так чётко, как обычно. Словно пространство стало глубже – дальше стены, выше потолок, длиннее расстояние до двери.

Он моргнул. Всё было на месте.

Занятие закончилось.

Когда ученики выходили в коридор, Тирин почувствовал это снова – присутствие. Не пристальный взгляд и не враждебное внимание. Скорее ощущение того, что его заметили... и ждали именно этого.

У лестницы, ведущей к архивам, стоял человек.

Тёмно-зелёный плащ сидел на нём так, будто был частью формы, хотя никакой формы в Академии не существовало. Под плащом виднелся потёртый коричневый жилет, рабочие штаны, стянутые ремнём. На ремне – мешочек с монетами и две небольшие фляги с зельями. Сбоку висел короткий железный меч без украшений – оружие, которое не носят напоказ. На левой ноге – ремешок с кинжалом. В руке – посох из тёмного дуба, гладкий, с аккуратной резьбой у навершия.

Не ученик и не стражник.

Он не смотрел на Тирина прямо, но было ясно: он здесь не случайно.

Тирин не остановился сразу. Он лишь замедлил шаг, сохраняя вид человека, у которого нет причин задерживаться. В Академии это было важно – здесь слишком часто следили друг за другом, чтобы каждый взгляд что-то значил.

Странно...

Посторонних сюда не пускают.

Человек стоял спокойно: не опирался на стену, не озибался, не выдавал привычной человеческой суеты. Руки были убраны в рукава, осанка – ровная и собранная, слишком ровная для того, кто просто ждёт кого-то в коридоре.

Именно в этот момент Тирин почувствовал магию.

Не вспышка. Не давление. А присутствие – плотное и глубокое, словно под слоями ткани и камня кто-то аккуратно спрятал источник силы. Магия была сильной, но приглушённой, удерживаемой, как звук, которому не дают разойтись дальше нужного.

Так маскируются не ученики. И уж точно не «обычные путники».

Тирин не потянулся к чужой силе. Он лишь позволил восприятию задержаться на границе дозволенного – увидеть очертание, почувствовать ритм. Этого хватило, чтобы понять: аура не была агрессивной. Она не давила и не защищалась. Она ждала.

Человек в плаще слегка повернул голову – не полностью, ровно настолько, чтобы дать понять: его заметили.

– Ты смотришь слишком внимательно, – сказал он негромко. Голос был спокойным – без угрозы и без раздражения. Так говорят люди, привыкшие, что их оценивают, и редко встречающие тех, кто видит глубже одежды.

Тирин остановился.

Незнакомец повернулся к нему лицом и опустил капюшон. Светлые волосы падали до плеч. Серые глаза смотрели прямо – пронзительно, устало и слишком уверенно. И почему-то... знакомо, хотя Тирин был уверен, что раньше они не встречались.

– Не бойся, – сказал незнакомец. – Если бы я хотел что-то сделать, то уже сделал бы. И если бы ты нарушил что-то запрещённое, здесь уже стояла бы стража. – Он сделал паузу, будто выбирая, сколько можно сказать. – А если бы ты не заметил меня... – уголок его рта дрогнул, – разговор был бы куда короче.

Внутри всё напряглось. Не страх, а некое напряжение, смешанное с ожиданием. Тирин не ответил сразу, позволяя тишине повиснуть между ними не как вызов, а как часть разговора.

– В Академии учат смотреть внимательно, – произнёс он наконец. – Особенно на тех, кому, по моему мнению, не место в этих стенах.

Незнакомец чуть приподнял бровь – почти незаметно. Но Тирин понял: ответ услышан.

И всё же слова вырвались сами, тише, уже не для коридора.

– И... я вас помню. Словно видел когда-то... – Он запнулся, – Во сне.

Слова прозвучали странно даже для него самого. Не образ, не лицо – ощущение присутствия. Как будто этот человек уже стоял рядом, когда Тирин не бодрствовал и не спал по настоящему.

Незнакомец не улыбнулся. И это было важнее любой реакции.

– Во сне, – повторил он задумчиво, будто примеряя фразу на вес. – Значит, ты не просто смотришь. – Он перевёл взгляд туда, где коридор уходил к лестницам нижних уровней, и только потом снова посмотрел на Тирина. – Такое бывает, когда человек долго живёт между тем, что есть, и тем, что могло бы быть.

Он сделал шаг ближе, но не вторгся в личное пространство. Его магия не усилилась – наоборот, будто ушла глубже.

– Скажи мне, Тирин Силион... ты часто просыпаешься с ощущением, что что-то уже произошло, но ты не помнишь – что именно?

Тирин понял две вещи сразу. Первая: незнакомец знает его имя, хотя Тирин его не называл. Вторая: вопрос задан не из любопытства.

Коридор жил своей жизнью. Мимо прошли двое учеников, споря о чём-то своём. Ни один не взглянул в их сторону – будто здесь стояли не двое.

Тирин опустил взгляд на каменный пол, словно проверяя собственные мысли на вес, и только потом снова посмотрел на незнакомца.

– Да, – сказал он. – И мне это не нравится.

Это не было жалобой. Скорее констатацией – как говорят о погоде, которая портит урожай.

Незнакомец кивнул медленно.

– Значит, ты ещё держишься. Это хорошо.

Тирин нахмурился.

– Хорошо для кого?

Незнакомец не ответил сразу. Он посмотрел в сторону, туда, где коридор изгибался и уходил из поля зрения, словно проверяя, не слушает ли кто-то лишний. Его магия на миг дрогнула – чуть-чуть, как тень, сместившаяся от облака.

Тирин уловил момент.

– Откуда вы знаете моё имя?

Пауза стала другой – плотнее. Незнакомец посмотрел прямо. Спокойно. И так, что в этом спокойствии не было ни капли случайности.

– Потому что ты уже попадал в поле зрения, – ответил он. – Просто ты об этом не знаешь. – Он будто взвесил следующие слова. – В Академии редко замечают тех, кто чувствует раньше, чем понимает. Таких списывают на усталость... или на талант, который со временем выровняется.

Он посмотрел внимательнее.

– У тебя он не выравнивается.

У Тирина неприятно потянуло в груди. Не страх – ощущение, что разговор ведут туда, куда он не собирался идти.

– Вы так и не ответили, – сказал он. – Кто вы?

Незнакомец чуть улыбнулся – слабо, почти без выражения.

– Пока что – человек, который пришёл убедиться...

Он развернулся боком, словно собираясь уйти, но остановился.

– Сегодня после заката, – сказал он, не глядя на Тирина. – Если тебе всё ещё будет казаться, что что-то... происходит не так как должно, – он сделал паузу, – спустись ниже второго этажа. Иди на то напряжённое чувство, что ты отслеживаешь ещё со вчерашней ночи. Но не один. – мужчина задумался пару секунд и добавил – если нет, то забудь этот разговор. Это тоже выбор.

Он шагнул вперёд и растворился в потоке людей так естественно, будто его здесь никогда не было. Ощущение магии ушло не сразу. Оно оседало медленно, как пыль после закрытой двери.

Тирина остался стоять. Он не пошёл сразу. Прислонился к стене чуть в стороне от потока, позволяя людям проходить мимо. Коридор жил своей жизнью: шаги, голоса, скрип камня – всё привычное, всё правильное.

Он сделал медленный вдох и попытался убрать мысли. Не вытолкнуть. Не подавить. Просто отложить – как откладывают книгу, к которой пока не готовы вернуться. Он сосредоточился на простом: холод стены, ритм дыхания, вес собственных ладоней. Так учили на первых занятиях – возвращаться в тело, когда разум уходит слишком далеко.

Получилось... почти.

Чувство тревоги стало тише, но не исчезло. Как слабый гул, который слышишь только тогда, когда замолкает всё остальное.

«Просто разговор», – сказал он себе. – «Просто странный человек. Таких в Академии хватает».

Он уже собирался уйти, когда понял, что прислушивается не к шагам и не к голосам. К направлению. К тому месту, куда незнакомец смотрел слишком часто. К лестнице, ведущей вниз.

Тирина почти усмехнулся.

Интерес – не повод лезть туда, куда не просят. И тут же понял: это неправда. Интерес как раз и был самым опасным поводом.

Он пошёл на занятия. Сел на своё обычное место, раскрыл тетрадь, сделал несколько аккуратных записей. Преподаватель говорил о закреплении иллюзорных контуров – о том, как удерживать форму, не перегружая восприятие. Тирина слышал слова, понимал их, но они не задерживались.

Мысли ускользали.

Он ловил себя на том, что смотрит не на доску, а в пространство между ней и окнами – туда, где ничего не происходило. И всё же взгляд возвращался снова и снова.

Через какое-то время он понял: дело не в рассеянности.

Магия.

Не вспышка. Не зов. Скорее – далёкое, глухое давление. Как если бы под толщей камня что-то медленно переворачивалось во сне. Оно не рвалось наружу и не требовало внимания. Оно просто было.

Тирина сжал перо чуть сильнее, чем нужно. Чернила расплылись. Он знал это чувство: так ощущается сильная магия, когда она не направлена на тебя, но находится слишком близко, чтобы её игнорировать.

И направление было одно – под лестницей. Той самой.

С каждой минутой удерживать внимание на занятии становилось сложнее. Не потому что магия усиливалась – нет. Она оставалась стабильной. И именно это пугало больше всего: заклинания так не держатся. Даже печати «дышат». А здесь – будто что-то просто существует под Академией, и никто не может сделать вид, что этого нет.

Когда прозвенел конец занятия, Тирина поднялся одним из первых. Он не пошёл к архивам. Не пошёл вниз. Не стал ничего проверять. Просто вернулся в комнату раньше обычного и закрыл за собой дверь чуть резче, чем следовало.

В комнате было тихо.

Он сел на кровать, положил ладони на колени и закрыл глаза. Сделал вдох. Потом ещё один. Попробовал отгородиться, как учили: через простые формы, через привычные образы.

Не получилось.

Ощущение пришло снова – яснее. Теперь оно отзывалось, когда Тирин думал о нём, будто между ним и тем местом протянулась тонкая нить.

Это глупо. Это просто интерес.

Но интерес уже перестал быть праздным.

Солнце клонилось к закату, окрашивая крыши в тёплые оттенки. Внизу начиналась вечерняя суeta. Всё было слишком обычным. А под академией – нет.

Тирин вспомнил слова незнакомца: «После заката. Ниже второго круга. Но не один». Он накинул плащ и вышел.

Во внутреннем двореке, ближе к мастерским, сидел Кайрен. Как обычно – на каменном бортике фонтана, болтая ногой и вырезая что-то на кусочке мягкого дерева. Не ради результата, а чтобы занять руки и свой поток мыслей. Он был выше Тирина, его светло-коричневые волосы были не густыми и не длинными, одет он был в неофициальную форму академии.

Кайрен поднял голову и сразу нахмурился.

– Ты выглядишь так, будто сейчас скажешь что-то глупое.

– Мне нужна твоя помощь, – сказал Тирин честно, остановившись напротив.

Кайрен отложил нож, не задавая вопросов.

– Это из тех случаев, когда я потом жалею?

– Скорее всего.

Кайрен вздохнул, поднялся и стряхнул с ладоней стружку.

– Ладно. Говори.

Тирин замялся лишь на секунду – не зная, как объяснить, не звуча так, будто перегрелся на занятиях. В итоге сказал прямо:

– Под Академией что-то есть. И... оно ощущается. Сильно. Я хочу спуститься туда, проверить.

Кайрен не рассмеялся. Лишь посмотрел на Тирина внимательно – так, будто сверял услышанное с тем, что видит.

– Ты уверен, что это не усталость? – спросил он спокойно.

– Да.

Этого оказалось достаточно. Кайрен кивнул и потянулся за плащом.

– Тогда идём вместе. Но если нас выгонят – ты мне должен ужин до конца недели.

Тирин почувствовал, как напряжение внутри слегка отпустило. Не потому что стало безопаснее – потому что он перестал быть один.

– После заката, – напомнил он.

– После заката, – повторил Кайрен. – Идёт.

Фонтан тихо журчал за их спинами. В Академии зажигались первые вечерние огни. День заканчивался, и вместе с ним заканчивалась возможность притворяться, что всё идёт как обычно.

Они отошли к краю дворика, туда, где шум был тише, а камень ещё хранил тепло уходящего дня.

– Скажи честно, – начал Тирин, не глядя на друга. – Ты ничего странного не чувствуешь? Под Академией.

Кайрен нахмурился. Он прикрыл глаза, будто проверяя что-то внутри себя не заклинанием, а вниманием.

– Не так, как ты, – сказал он наконец. – Но... да. Как давление в ушах, когда спускаешься слишком глубоко. Я думал, это старые печати. Здесь их полно.

Он посмотрел на Тирина.

– У тебя сильнее?

– Намного.

Кайрен медленно выдохнул.

– Тогда это не просто печати. И не просто твоя голова.

Они замолчали. В этот момент колокол пробил вечер – мягко, без торопливости. Солнце коснулось горизонта, и город внизу начал меняться: зажигались огни, голоса становились ниже, движения – медленнее.

Закат был здесь.

Тирина повернулся к Кайрену.

– Я встретил сегодня человека. В плаще. Не ученика. Он знал моё имя. И сказал спуститься ниже второго круга.

Кайрен усмехнулся коротко, без веселья.

– Значит, я вовремя.

Он накинул плащ и проверил ремень.

– Пойдём, – сказал он. – Пока мне не стало казаться, что это плохая идея.

Тирина посмотрел на последние полосы света над крышами. День ушёл. Академия вошла в своё ночное состояние – то самое, в котором она жила по-настоящему.

Они направились к лестнице.

Глава 2

Артефакт

Лестница вниз выглядела иначе ночью.

Днём по ней спускались редко, но всё же спускались – архивы, склады, служебные помещения. Сейчас же она казалась чужой. Факелы горели неравномерно: одни давали тусклый свет, другие – слишком яркий, будто их зажигали в разное время и больше не проверяли.

Тирина остановился у первого пролёта. Ощущение, которое тянулось за ним весь день, здесь стало отчётливым. Источник был ниже.

– Здесь, – сказал он тихо.

Кайрен кивнул. Он чувствовал не так ясно, но напряжение в груди не отпускало.

– Значит, не показалось, – пробормотал он.

Они начали спускаться.

Первый нижний уровень был знакомым. Каменные коридоры, двери по обе стороны, таблички с обозначениями архивов и хранилищ. Вдоль стен стояли ящики с пергаменатами и старыми инструментами. Здесь ещё чувствовалось постоянное присутствие людей.

На следующем уровне стало тише.

Факелов было меньше, свет холоднее. Двери выглядели массивнее, многие из них были закрыты печатями. Не аварийными – обычными, рабочими, вписанными прямо в камень.

– Это уже служебная зона, – сказал Кайрен вполголоса. – Здесь иногда дежурят.

Тирина замедлил шаг.

Впереди, в конце коридора, слышались шаги.

Двое стражников. Не ученики – форма была другой. Без разговоров, без суеты. Они стояли у развилки, перекрывая проход вниз.

Тирина остановился и поднял руку.

– Не двигаемся, – тихо сказал он.

Он закрыл глаза и сосредоточился. Иллюзия здесь была простой. Не образ. Не маскировка. Отсутствие. Он убрал звук шагов. Потом – ощущение присутствия. Магия легла тонко, без давления. Не скрывала – не привлекала внимания. Кайрен почувствовал, как воздух вокруг стал плотнее, тише. Факелы по-прежнему горели, коридор был на месте – но словно без них.

– Держись рядом, – прошептал Тирина.

Они прошли мимо стражи. Кайрен видел их совсем близко. Лица, ремни, оружие. Один из стражников нахмурился, будто почувствовал что-то странное, но тут же отвёл взгляд.

Иллюзия держалась. Тирина не ускорял шаг. Он знал – спешка здесь опаснее всего. За поворотом коридор снова опустел. Он позволил магии ослабнуть.

Кайрен выдохнул.

– Напомни мне, – прошептал он, – почему я согласился.

– Потому что ты умный, – ответил Тирина. – И потому что уже поздно.

Они спустились ещё ниже.

Здесь коридоры стали уже. Табличек больше не было. Двери встречались реже, но каждая была закрыта печатью. Некоторые светились слабо, другие – ярко, в зависимости от назначения помещения. Это был последний уровень, где ещё можно было встретить охрану. Дальше начиналась полностью закрытая часть Академии.

Тирин остановился у лестницы, ведущей ещё ниже. Ощущение стало сильнее. Не резче – ближе.

– Ниже, – сказал он. – Это уже там.

Кайрен посмотрел вниз и медленно кивнул.

– Тогда пошли, – сказал он. – Пока нас никто не хватился.

Они начали спуск. Лестница вела глубже.

Здесь уже не было табличек и подписей. Коридоры стали ниже, стены – толще. Факелы сменились встроенными светильниками, дававшими ровный, холодный свет. Это был не заброшенный уровень – за ним следили. Просто сюда не пускали.

Двери шли одна за другой. Одни были закрыты обычными печатями – плотными, аккуратными, без излишеств. Другие выглядели старыми, но магия в них чувствовалась ясно. Каждая дверь что-то хранила. Каждая была изолирована.

Тирин шёл медленно.

С каждым шагом давление усиливалось. Не сразу – постепенно. Он чувствовал это не как боль, а как нагрузку, будто воздух становился тяжелее.

– Не все двери, – сказал он наконец. – Только одна.

Кайрен напрягся.

– Ты уверен?

Тирин кивнул.

– Да. Остальные – просто хранилища. А эта... – он замолчал и посмотрел вперёд.

В конце коридора стояла дверь. Она ничем не выделялась внешне. Та же каменная створка, тот же размер. Но печать на ней была другой. Ярче. Сложнее. Линии пересекались, уходили в камень, возвращались обратно. Магия не колебалась – она работала постоянно.

Тирин почувствовал давление сразу, как подошёл ближе. Это была не защита от взлома. Это была удерживающая печать.

– Вот, – сказал он тихо. – Отсюда.

Кайрен сглотнул. Он не чувствовал магию так, как Тирин, но даже ему было ясно – здесь опасно. Воздух казался плотнее. Звук шагов глож, будто его что-то гасило.

– Такое ощущение, – сказал он, – будто туда лучше не смотреть.

– Лучше не трогать, – поправил Тирин.

Он остановился в шаге от двери.

– Я не могу просто открыть её, – сказал он. – Если попытаться силой – она сработает. Или... – он не договорил.

– Или мы просто не выйдем, – закончил Кайрен.

Тирин кивнул.

Он сосредоточился. На этот раз иллюзия была другой. Не для охраны. Не для маскировки. Он не пытался исчезнуть целиком. Он убирал только то, за что печать могла зацепиться.

Присутствие. Контур. След.

Кайрен наблюдал со стороны. Свет печати начал меняться. Не гас – становился менее чётким, будто линии теряли границы. В какой-то момент ему показалось, что дверь слегка дрогнула.

– Тирин... – начал он.

– Тихо, – ответил тот, не открывая глаз.

Давление усилилось. Печать не сдавалась. Магия за дверью была слишком сильной. Она давила не напрямую – через слои, через саму структуру защиты. Тирин почувствовал резкую боль в висках. Он сделал то, чему его никогда не учили. Он не стал расширять иллюзию. Он сузил её. Оставил только себя. Без следа. Без отклика. Всё остальное – дыхание, напряжение, страх – осталось снаружи.

На мгновение стало тихо. Потом печать дрогнула. Свет вспыхнул – и резко погас. Дверь с глухим звуком приоткрылась.

Кайрен сделал шаг назад.

– Ты это сделал, – выдохнул он.

Тирина не ответил. Он уже чувствовал, что находится слишком близко. Из-за двери шло давление. Настоящее. Жёсткое. Магия за ней не была спокойной или ровной. Она давила, будто её удерживали насильно.

– Быстро, – сказал он. – Пока она не восстановилась.

Они вошли.

Зал был освещён. Не ярко, но достаточно, чтобы видеть всё сразу. Каменные стены, гладкие, без символов. Никаких украшений. Никаких надписей. Это было не святилище и не храмилище – просто помещение, вырезанное для одной цели.

В центре зала висел артефакт.

Он не касался пола. Не был закреплён. Просто находился там, на уровне груди человека. Вокруг него чувствовалось плотное магическое поле – не вспышками, не волнами, а постоянным давлением.

Тирина остановился. Он почувствовал это сразу. Не как заклинание. Не как активную магию. Скорее как искажение – будто пространство вокруг артефакта было слегка неправильным.

Он сделал шаг вперёд. И понял, что дело не только в магии. Звук шагов изменился. Стал глуше. Воздух казался плотнее, чем должен быть. Даже дыхание ощущалось иначе – будто с небольшой задержкой.

– Ты это чувствуешь? – тихо спросил Кайрен.

Тирина кивнул.

– Да, – сказал он. – Он влияет не только на магию.

Он не использовал заклинаний. Просто смотрел и чувствовал. И обычным восприятием, и магическим. Вокруг артефакта всё было... смещено. Не резко, не заметно сразу. Но если задержать взгляд – линии стен казались чуть неровными. Расстояние между шагами ощущалось иначе. Как будто зал был больше внутри, чем снаружи.

– Это плохо, – сказал Кайрен. – Очень плохо.

Тирина подошёл ещё на шаг.

Артефакт был тёмным. Цельным. Его поверхность не отражала свет нормально – не как металл и не как камень. По нему проходили тонкие линии, медленно меняя форму. Не символы. Часть его самого.

И тогда пришёл отклик. Резко. Без предупреждения.

Камень. Глубина. Чужие руки – короткие, сильные. Запах пыли и крови. Гном.

Тирина резко вдохнул и согнулся. В висках ударила боль, будто голову сжали изнутри. По носу потекло тёплое.

– Тирина! – Кайрен подхватил его.

Кровь капнула на каменный пол. Артефакт не двигался. Но давление усилилось.

– Уходим, – хрипло сказал Тирина. – Сейчас.

Кайрен не стал спорить.

Они вышли из зала быстро. Дверь за ними закрылась, и печать начала восстанавливаться – линии вспыхнули снова, словно ничего не произошло.

Подъём дался тяжело. Голова у Тирина гудела. Пространство плыло. Каждый пролёт отдавался болью в висках. Только выше закрытых уровней стало легче дышать. Когда они вернулись туда, где были обычные коридоры и таблички, Тирина смог идти ровно.

Ночь прошла плохо.

Утром в Академии поднялся шум.

Не сразу. Сначала – закрытые коридоры. Потом – преподаватели, которых вызывали раньше обычного. Затем – стража у нижних лестниц. И только к полудню слухи разошлись по жилым уровням.

Артефакт исчез. Не было следов взлома. Не было разрушений. Печати на нижних уровнях оставались целыми. Помещение, где он находился, оказалось пустым.

Тирина и Кайрена вызвали в тот же день. Их встретили не в зале Совета и не в аудитории. Их привели в узкую каменную комнату без окон. Стол, три кресла, светильник под потолком. Ничего лишнего.

За столом сидели трое. Директор Академии – седой, с усталым взглядом. Его заместитель – молчаливый, с аккуратно сложенными руками. И стражник у стены, не вмешивающийся в разговор.

– Вы спускались в закрытую часть Академии прошлой ночью, – сказал директор и это был не вопрос.

– Да, – кивнул Тирин

Кайрен стоял рядом и молчал.

– По собственной инициативе? – уточнил заместитель.

– Да, – ответил Тирин. – Я настоял.

Директор несколько секунд смотрел на него, словно сверяя услышанное с тем, что уже знал.

– Вы понимали, что нарушаете правила? – спросил он.

– Понимал.

– И всё равно пошли?

– Да.

Заместитель наклонился вперёд.

– Вы были в зоне изоляции артефакта?

– Да. – Тирин не стал уходить от ответа.

В комнате стало тихо.

– Артефакт исчез на рассвете, – сказал директор. – Печати не повреждены. Следов взлома нет. – Он посмотрел прямо на Тирина. – Вы его не забирали. – Это тоже не был вопрос.

– Нет, – ответил Тирин. – И не могли.

Директор кивнул, словно подтверждая собственные выводы.

– Мы это понимаем, – сказал он. – Иначе этот разговор выглядел бы иначе.

Кайрен чуть заметно выдохнул.

– Тогда зачем мы здесь? – спросил он тихо.

Заместитель впервые посмотрел на него.

– Ты здесь как свидетель, – сказал он. – И как сопровождающий. Не как обвиняемый.

Кайрен сжал губы, но кивнул.

Директор снова обратился к Тирину.

– Как вы прошли охрану?

– Иллюзия, – ответил Тирин. – Моя. Я никого не ставил под удар.

– Печати?

– Я их не разрушал. Только временно обошёл.

Заместитель нахмурился.

– Этого достаточно, – сказал он. – Даже без кражи.

– Я знаю, – ответил Тирин.

Директор сложил руки на столе.

– Вы не виноваты в исчезновении артефакта, – сказал он спокойно. – Но именно вы нарушили границу, после чего события ускорились. – Он сделал паузу. – И мы не можем это игнорировать.

– Я понимаю, – сказал Тирин.

– Тирин... – Кайрен резко повернулся к нему.

– Всё нормально, – сказал тот, не глядя на него.

Директор перевёл взгляд на Кайрена.

– Ты свободен, – сказал он. – Можешь идти.

Кайрен замешкался.

– Я был с ним, – сказал он. – Это не только его решение.

– Был, – согласился директор. – Но не ты шёл первым.

Он посмотрел на Тирина.

– Ответственность лежит на тебе?

– Да, – ответил Тирин без колебаний.

Несколько секунд никто не говорил.

– В таком случае, – сказал директор, – ты отстраняешься от обучения. – Он говорил спокойно, почти устало. – Немедленно. Без суда. Без публичного разбирательства.

Кайрен шагнул вперёд.

– Это несправедливо, – сказал он.

– Возможно, – ответил директор. – Но это решение.

Он снова посмотрел на Тирина.

– Тебе дадут время собрать вещи.

Тирин кивнул.

– Спасибо, – сказал он.

Это прозвучало странно, но искренне. Кайрен хотел что-то сказать, но не нашёл слов.

Им разрешили уйти.

Вечером Тирин сидел на кровати, раскладывая книги и пергаменты по сумке. Комната выглядела пустой. Не потому что вещей стало меньше – просто исчезло ощущение, что это место всё ещё его. Академия умела делать так, чтобы человек понимал: он здесь временный.

В дверь постучали. Один раз. Тирин не обернулся сразу.

– Входите, – сказал он.

Человек в плаще вошёл без спешки и закрыл за собой дверь. Капюшон был опущен. Вблизи он выглядел старше, чем казался днём – не по возрасту, а по взгляду.

– Я говорил, что тебе не стоит туда идти, – сказал он без упрёка.

– Вы знали, что артефакт исчезнет? – спросил Тирин.

– Я знал, что ты его почувствуешь, – ответил маг. – А дальше это был вопрос времени. Такие вещи редко остаются на месте, когда их замечают.

Он окинул взглядом комнату.

– Тебя отстранили.

– Да.

– Без суда, – уточнил маг.

– Да.

Он кивнул, будто именно этого и ожидал.

– Академия не любит ситуации, где приходится признавать, что контроль был иллюзией, – сказал он. – Проще убрать человека, чем пересматривать систему.

Тирин закрыл сумку и сел ровнее.

– Вы пришли сказать мне это? – спросил он.

– Нет.

Маг сделал шаг ближе, но остановился у стола, не вторгаясь в личное пространство.

– Ты понял, что это был за артефакт, – сказал он. – Не полностью. Но достаточно.

– Он менял окружение, – ответил Тирин. – Даже без активации. Я это чувствовал. Не магией. Просто... рядом с ним всё начинало вести себя иначе.

Маг кивнул.

– Именно поэтому его держали глубоко. И именно поэтому его не смогли удержать.

Он помолчал.

– Ты сделал то, что сделал бы любой, кто чувствует раньше, чем понимает.

– И за это меня выгнали, – сказал Тирин спокойно.

– За это тебя освободили, – поправил маг. – Разница станет понятна позже.

Тирин посмотрел на него внимательно.

– Вы предлагаете мне пойти с вами.

– Я предлагаю тебе учиться дальше, – ответил маг. – Но не здесь.

– Наставничество? – уточнил Тирин.

– Да, – сказал он. – Неофициальное. Без защиты Академии. Без гарантий. Зато без лжи.

Тирин молчал.

– Почему я? – спросил он наконец.

Маг чуть подумал, прежде чем ответить.

– Потому что ты не стал трогать артефакт. Потому что ты остановился, когда стало по-настоящему опасно. И потому что ты взял ответственность на себя, хотя мог спрятаться за формулировками. – Он посмотрел Тирину прямо в глаза. – Мне не нужен талант. Мне нужен человек, который понимает, когда нельзя идти дальше – и всё равно идёт.

Тирин выдохнул.

– А если я откажусь?

– Тогда ты уйдёшь сам, – спокойно сказал маг. – Найдёшь работу. Возможно, спокойную жизнь. Возможно, проживёшь её дольше, чем большинство тех, кто соглашается.

Он пожал плечами.

– Это честный выбор.

Тирин встал.

– А если соглашусь?

– Тогда у тебя больше не будет Академии, – сказал маг. – Но будет путь. – Он сделал шаг к двери. – Решай не сейчас. Я буду ждать за воротами до рассвета. – Он остановился. – И ещё, Тирин Силион.

– Да?

– Ты уже внутри этой истории. Вопрос только в том, пойдёшь ли ты по ней осознанно.

Маг вышел.

Тирин остался один.

Глава 3

Без печатей

Утро после изгнания оказалось тише, чем Тирин ожидал. Не было разговоров за спиной. Не было взглядов, задерживающихся дольше обычного. Колокол Академии пробил рассвет так же, как бил всегда – лениво, без спешки, безразлично к тому, кто услышит его в последний раз.

Тирин стоял у ворот. Сумка была перекинута через плечо. Вещей оказалось меньше, чем он думал. Самое тяжёлое он оставлял не в комнате.

Каменные створки были приоткрыты ровно настолько, чтобы выпустить одного человека. Ни шире, ни уже. Стражник стоял сбоку, не глядя прямо на него, как будто Тирин был уже не частью происходящего, а формальностью, которую нужно завершить.

Академия не изгоняла. Она исправляла.

Тирин сделал шаг вперёд, но остановился и обернулся в последний раз.

Башни. Переходы. Окна, в которых когда-то горел свет до рассвета. Всё выглядело так же, как вчера. И именно это резало сильнее всего. Теперь он знал, что под этим камнем есть уровни, куда не ведут лестницы для учеников. Есть двери, о которых не упоминают на лекциях. И вещи, которые хранят не для изучения.

Кайрен стоял в стороне – дальше, чем позволяли правила, но достаточно близко, чтобы видеть друг друга. Он не подходил. Не потому что не хотел – потому что так было безопаснее.

– Ты ведь понимаешь, что я не мог... – начал он и замолчал, так и не договорив.

Тирин повернулся к нему.

– Я знаю, – сказал он спокойно. – Ты всё сделал правильно.

Кайрен сжал челюсть.

– Это всё равно неправильно, – сказал он глухо. – Но если бы пришлось снова... я бы сказал то же самое.

Тирин кивнул.

– Не надо, – ответил он. – Они и так знают достаточно.

Несколько секунд они просто стояли молча. Без обещаний. Без слов «увидимся». В Академии такие слова редко сбывались.

Тирин развернулся и пошёл.

Камень под ногами сменился мостовой. Мир не заметил, что одного человека вычеркнули из Академии.

И это было самым странным.

Просто шаги стали звучать иначе. Чуть глуше. Чуть ближе к нему самому. Он остановился, прислушался к ощущениям. Магия никуда не делась. Но больше не чувствовалось фона – ровного, знакомого, удерживающего. В Академии она всегда была рядом: в камне, в воздухе, в печатях, в порядке. Теперь всё это осталось за стенами.

Магия отзывалась свободнее. И от этого – опаснее.

Тирин медленно выдохнул и пошёл дальше. Впереди была дорога. А за спиной – ворота, которые уже начали закрываться.

Тирин не ушёл далеко. Он остановился у площади перед воротами, там, где дорога ещё принадлежала Академии, но формально уже считалась городской. Здесь всегда было пусто по утрам – слишком рано для торговцев и слишком поздно для ночных патрулей.

Рассвет только начинался. Свет ложился на камень ровно, без теней. Ворота за его спиной были уже закрыты. Не резко. Не демонстративно. Просто – закрыты.

Тирин поставил сумку у ног и остался стоять. Он не знал, сколько прошло времени. Минуты тянулись спокойно, без спешки. И всё это время ощущение непривязанной магии не исчезало. Оно не мешало. Просто напоминало, что привычного фона больше нет.

– Ты пришёл, – раздался голос сбоку.

Тирин не вздрогнул.

Человек в плаще стоял у края площади, там, где камень начинал крошиться, уступая место дороге. Капюшон был надвинут, но не скрывал лица полностью. Он выглядел так же, как и в коридоре Академии – спокойно, будто находился именно там, где и должен был быть.

– Вы сказали, что будете ждать на рассвете, – ответил Тирин. – Я решил не заставлять ждать.

Маг кивнул, словно это был ожидаемый ответ.

– Академия закрыла вопрос быстро, – сказал он. – Значит, ты им был неудобен.

Тирин пожал плечами.

– Я нарушил запрет. Формально – они правы.

– Формально, – согласился маг. – А на деле?

Тирин не ответил сразу. Он посмотрел на ворота, потом – на город за спиной мага.

– На деле, – сказал он, – под Академией держали вещь, с которой они не знали, что делать. А теперь она исчезла.

Маг чуть приподнял бровь.

– И ты уверен, что это связано?

– Да. – сказал он коротко. Без пояснений. Маг принял ответ без дополнительных вопросов.

– Тогда ты уже понимаешь, – сказал он, – что назад дороги нет.

– Понимаю, – ответил Тирин. – Но вы говорили, что у меня есть выбор.

– Есть, – подтвердил маг. – Но он не между «хорошо» и «плохо». – Он сделал шаг ближе, но не нарушил дистанцию. – Ты можешь уйти сейчас. Город большой. Люди быстро забывают. Через месяц твоё имя ничего не будет значить даже здесь. – он на минуту замолчал, давай мальчику подумать над этим – Или ты можешь пойти со мной.

– И тогда? – спросил Тирин.

– Тогда ты перестанешь быть учеником, – сказал маг. – И начнёшь быть участником.

Тирин нахмурился.

– Участником чего?

Маг посмотрел в сторону ворот.

– Того, что уже началось, – ответил он. – Артефакт, который ты видел, не был оружием. И не был запасом силы. Он держал мир в состоянии, которое считалось нормой.

Тирин почувствовал, как внутри снова возникло то же давление, что и ночью – слабое, но узнаваемое.

– Он влиял на реальность, – сказал он. – Даже когда был запечатан.

Маг кивнул.

– Именно поэтому его держали так глубоко. И именно поэтому тот, кто его забрал, начал с Академии.

Тирин сжал ремень сумки.

– Я видел гнома, – сказал он. – Не лицо. Не образ. Намерение. Он был уверен, что имеет право.

Маг не ответил сразу.

– Ты видел не его, – сказал он наконец. – Ты увидел результат его решений.

Он посмотрел прямо на Тирина.

– Этот артефакт удерживал мир от резких изменений. Без него границы начнут смещаться. Не сразу. Не везде. Но достаточно, чтобы это почувствовали те, кто умеет смотреть.

– Такие как я, – сказал Тирин.

– Такие как ты, – подтвердил маг.

Наступила тишина. Рассвет стал ярче. В городе за спиной мага начали появляться первые люди.

– Если я пойду с вами, – сказал Тирин, – вы будете меня учить?

Маг чуть усмехнулся.

– Не так, как в Академии.

– Тогда чему?

– Выживать без печатей, – ответил он. – Замечать искажения раньше, чем они станут катастрофой. И понимать, когда вмешиваться нельзя.

Он сделал паузу.

– И когда всё равно придётся.

Тирин посмотрел на дорогу за пределами площади.

– Я не смогу вернуться...

– Сможешь, – спокойно ответил маг. – Но это будет уже не то место.

Тирин медленно выдохнул.

– Хорошо, – сказал он. – Я иду.

Маг кивнул, будто другого ответа и не ожидал.

– Тогда пойдём, – сказал он. – До полудня нам нужно уйти от стен.

Они развернулись и пошли вдоль дороги, ведущей от Академии.

Ворота остались за спиной.

Они вышли за город ближе к вечеру.

Сначала дорога была ровной – утоптанная, с редкими камнями и следами повозок. Потом она начала подниматься и сужаться. Город остался позади не сразу: сначала исчез шум, затем – запахи, потом – ощущение плотности вокруг. Тирин поймал себя на том, что дышит глубже, чем обычно.

Он шёл молча.

Магия ощущалась привычно. Она не усилилась и не изменилась. Всё было так же, как всегда. И всё же что-то было не так. Он не мог сразу понять, в чём именно.

Человек в плаще шёл впереди, не оборачиваясь. Он не торопил и не проверял, идёт ли Тирин следом. Это было сказано ещё у ворот: решение должно быть принято до рассвета. Всё остальное – уже после.

Через некоторое время они остановились у большого камня, выступающего из земли у края тропы. Камень был неровным, потемневшим от времени. Без знаков. Без меток. Просто камень.

– Здесь, – сказал человек.

Тирин подошёл ближе.

– Зачем? – спросил он.

– Остановись, – ответил тот. – И ничего не делай.

Тирин подчинился. Он стоял, чувствуя холод от земли, ветер, собственное дыхание. Всё было обычным. Слишком обычным. И именно это напрягало.

– В Академии ты почти никогда не остаёшься один с магией, – сказал человек спокойно. – Даже когда думаешь, что да.

Тирин нахмурился.

– Из-за печатей?

– Нет, – ответ прозвучал сразу. – Из-за уверенности.

Он посмотрел на Тирину внимательно.

– Ты знаешь, что если ошибёшься, тебя остановят. Исправят. Объяснят. Здесь – нет.

Тирина машинально сделал то, что делал сотни раз раньше: проверил себя. Не заклинанием. Просто вниманием. Коротким касанием магии, чтобы убедиться, что всё в порядке.

Ответ пришёл мгновенно. Резкая боль ударила в виски. Перед глазами потемнело. Тирин пошатнулся и схватился за камень, чтобы не упасть.

– Стой, – сказал человек резко.

Тирина замер. Боль отступала медленно. По носу потекло тёплое. Он провёл ладонью и увидел кровь.

– Я сделал то же самое, – хрипло сказал Тирин. – Ничего лишнего.

– Знаю, – ответил человек. – Именно поэтому ты это почувствовал сразу. – Он помолчал, давая Тирину прийти в себя, – Магия не стала другой, ты стал другим. Напряжённым. Осторожным. Ты постоянно ждёшь ошибку.

Тирина выпрямился, всё ещё держась за камень. И вдруг понял: он был напряжён с самого выхода за ворота. Не из-за дороги. Не из-за человека рядом. А потому что впервые не знал, где можно остановиться безопасно.

– В Академии ты колдуешь спокойно, – сказал человек. – Потому что чувствуешь почву под ногами. Здесь её нет. И страх мешает держать тот же контроль.

Тирина выдохнул.

– Значит, дело не в месте.

– Никогда не было в месте, – ответил тот. – Только в человеке.

Наступила тишина.

Солнце клонилось к закату. Свет стал резче, тени – длиннее. Тирин чувствовал себя странно: не слабым и не сильным. Просто открытым. Без привычной дистанции между действием и результатом.

– Если я ошибусь, – сказал он тихо, – никто не остановит.

– Да, – кивнул человек. – И именно поэтому я здесь.

Он развернулся и пошёл дальше по тропе.

– Сегодня ты не будешь учиться магии, – сказал он, не оборачиваясь. – Сегодня ты будешь учиться вовремя останавливаться.

Тирина посмотрел на кровь на ладони, вытер её о плащ и пошёл следом. Он уже понял главное: магия не стала опаснее. Опаснее стало отсутствие уверенности. И именно с этим ему предстояло научиться жить.

Они остановились, когда совсем стемнело.

Тропа ушла в сторону и закончилась у небольшого выступа между камнями. Здесь было относительно ровно и не тянуло ветром. Человек в плаще молча указал на место – этого оказалось достаточно.

Огонь развели быстро. Без слов. Несколько сухих веток, искра – и пламя занялось ровно, без дыма. Тирин сел чуть поодаль, сняв сумку с плеча. Усталость накатила внезапно, будто тело только сейчас позволило себе расслабиться.

Некоторое время они молчали.

Огонь потрескивал, ветер шевелил траву, где-то в темноте перекликались ночные птицы. Всё было просто. Слишком просто для дня, который только что закончился.

– Ты сегодня больше не будешь трогать магию, – сказал человек, не глядя на него.

Это прозвучало не как приказ. Скорее – как констатация. Тирин кивнул.

– Я и не собирался.

– Хорошо, – ответил тот. – Значит, первый шаг ты уже сделал.

Тирина посмотрел на огонь.

– Первый шаг к чему?

Человек чуть помедлил.

– К тому, чтобы перестать проверять себя каждую минуту, – сказал он. – Магия чувствует это быстрее, чем ты.

Тирин не ответил сразу.

– В Академии нас учили контролю, – сказал он наконец. – Постоянному.

– Вас учили дисциплине, – поправил человек. – Это не одно и то же.

Он подбросил в огонь ветку.

– Контроль начинается там, где ты понимаешь, когда не нужно что-то делать. А не когда умеешь делать всё.

Тирин нахмурился.

– Тогда зачем вообще учиться?

Человек посмотрел на него впервые за долгое время прямо.

– Чтобы знать цену.

Наступила пауза.

– Ты уже понял, – продолжил он, – что сила сама по себе ничего не решает. Важно состояние. Страх, злость, спешка – всё это делает даже простое действие опасным.

– А если не делать ничего? – спросил Тирин.

– Иногда это лучший выбор, – ответил тот. – Но ему труднее всего научиться.

Тирин усмехнулся коротко, без веселья.

– В Академии за это ставили бы низкую оценку.

– Именно, – спокойно сказал человек. – Поэтому ты больше не там.

Они снова замолчали.

Тирин почувствовал, как напряжение внутри медленно ослабевает. Не исчезает – просто перестаёт быть острым. Он всё ещё был настороже, но уже не ждал удара каждую секунду.

– Завтра мы продолжим путь, – сказал человек спустя время. – Сегодня – отдых.

– Куда мы идём? – спросил Тирин.

– Туда, где тебе придётся учиться без зрителей, – ответил тот. – И без оправданий.

Он поднялся, накинул плащ и устроился у противоположной стороны огня.

– Спи, – добавил он. – Завтра будет труднее. Не потому что опаснее. А потому что ты начнёшь замечать больше.

Тирин лёг, подложив сумку под голову. Глядя в огонь, он понял ещё одну вещь: его не тянули вперёд. Ему просто дали возможность идти. И теперь всё зависело от того, сможет ли он идти спокойно.

Утро встретило их холодом.

Тирин проснулся раньше, чем ожидал. Огонь почти погас, остались только тёплые угли. Небо было серым, без солнца, и воздух резал лёгкие при каждом вдохе. Он сел, провёл ладонью по лицу и на секунду замер, проверяя себя.

Магия была рядом. Спокойная. Обычная. Он не стал к ней тянуться.

Человек в плаще уже был на ногах. Он собирал вещи без спешки, так, будто знал каждое движение заранее.

– Ты проснулся вовремя, – сказал он. – Это хорошо.

Они двинулись дальше почти сразу. Дорога стала хуже: камни чаще попадались под ноги, тропа терялась и снова появлялась. К полудню ноги начали ныть, а плечо, на которое давила сумка, отзывалось тупой болью.

Тирин несколько раз ловил себя на знакомом импульсе. Простое действие. Почти рефлекс. Чуть приглушить усталость, выровнять дыхание, снять напряжение.

Он каждый раз останавливал себя. Не потому что боялся. А потому что хотел проверить – сможет ли пройти без этого.

– Ты сейчас думаешь о магии, – сказал человек, не оборачиваясь.

Это был не вопрос.

– Да, – честно ответил Тирин.

– И что ты собираешься делать?

Тирин помолчал.

– Ничего.

Человек кивнул.

– Запомни это чувство, – сказал он. – Оно будет возвращаться чаще, чем тебе понравится.

Они сделали привал ближе к полудню. Не у костра – просто у камней, защищающих от ветра. Тирин сел, вытянул ноги и почувствовал, как усталость наконец догоняет его.

– В Академии тебя учили решать проблемы, – сказал человек, протягивая ему флягу. – Здесь ты будешь учиться их терпеть.

Тирин сделал глоток воды.

– А если проблема не терпит?

– Тогда ты должен быть уверен, – ответил тот. – Не в результате. В себе.

Тирин опустил взгляд. Он понял, что всё это – не про запреты. И не про испытания. Его не проверяли. Его готовили к тому моменту, когда выбора не будет.

К вечеру дорога снова начала уходить вверх. Где-то впереди темнели холмы, и Тирин поймал себя на мысли, что не знает, сколько дней прошло с тех пор, как он вышел из Академии. Казалось, больше, чем на самом деле.

Он чувствовал усталость, холод, напряжение. И вместе с этим – странную ясность. Он знал, что может применить магию. И знал, что пока не будет.

Когда они остановились в очередной раз, человек сказал:

– На сегодня хватит.

Тирин сел на землю и выдохнул.

– Завтра, – продолжил тот, – ты сделаешь первое осознанное действие. Не ради эффекта. Ради понимания.

– Какое? – спросил Тирин.

– Узнаешь, – ответил человек. – Если дойдёшь спокойно.

Тирин кивнул. Потом сказал, не поднимая голоса:

– Вы всё ещё не сказали, кто вы.

Человек посмотрел на него спокойно. Не как на дерзость а как на закономерный вопрос.

– Ты учился в Академии, – сказал он. – Значит, у тебя уже есть ответ.

Тирин поднял взгляд.

– Есть предположение, – сказал он. – Но я не хотел называть его сам.

– И правильно сделал, – кивнул человек. – Имена имеют привычку менять отношение к словам.

Он помолчал, затем добавил:

– Эллариан. – Имя прозвучало просто. Без титула. Без подчёркивания. Тирин не изменился в лице. Но внутри что-то встало на место. – Магистр магии, – сказал он тихо. Не вопросом.

– Да, – подтвердил Эллариан.

Он сказал это так же спокойно, как до этого – «на сегодня хватит».

– Тогда... – Тирин на мгновение замялся. – Почему вы здесь? Не в Совете. Не в Академии.

Эллариан усмехнулся – едва заметно.

– Потому что магистр – это не место, – сказал он. – И не зал, где принимают решения. – Это обязанность видеть, когда что-то идёт не так. Даже если об этом ещё никто не говорит вслух.

Он посмотрел на дорогу, уходящую вперёд.

– Иногда для этого нужно остаться. – Иногда – идти.

Тирина кивнул. Ответ был не полным – но достаточным.

– И я... – начал он.

– Не особенный, – перебил Эллариян спокойно. – И не случайный. – Он посмотрел прямо на Тирину. – Ты просто оказался в точке, где дальше нельзя идти так, как раньше. – И я оказался рядом.

Несколько секунд они молчали.

– Завтра, – сказал Эллариян, поднимаясь, – ты начнёшь учиться не тому, как применять магию. – А тому, как не делать этого лишний раз.

Тирина тоже встал. Он не чувствовал ни восторга, ни страха. Он чувствовал ответственность – не навязанную, а принятую. И этого было достаточно, чтобы идти дальше.

Глава 4

То, что не должно было жить

Ночь опускалась медленно.

Сначала стало тише. Птицы исчезли, будто их кто-то убрал одним движением. Потом пропали насекомые – не сразу, а постепенно, и это ощущалось странно: мир не замолкал резко, он выключался.

Тирина шёл молча, прислушиваясь к шагам. Дорога была ровной, утоптанной, без следов недавнего движения. Камни под ногами не скользили. Всё выглядело нормально – и именно это начинало напрягать.

Магия отзывалась слишком легко. Не вспышками, не толчками – фоном. Она была рядом постоянно, как напряжённый слух. Тирин чувствовал это не как силу, а как состояние: любое внимание сразу цепляло отклик. Без Академии это ощущалось иначе. Там магия была частью среды. Здесь – частью его самого.

Эллариан шёл впереди. Не скрывался, не проверял дорогу заклинаниями, не ускорял шаг. Он просто шёл, и этого почему-то хватало.

Прошло около часа.

– Остановимся здесь, – сказал он наконец.

Место было обычным: неглубокая ложбина у дороги, камни, редкие кусты. Ни развалин, ни старых знаков, ни следов магии. Ничего, что выглядело бы опасным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.